

DOI 10.31250/2618-8619-2024-1(23)-76-87

УДК 069.4:39

Нина Георгиевна Краснодемская

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-0193-3905

E-mail: nigeckrasno@mail.ru

Елена Станиславовна Соболева

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-6137-0476

E-mail: soboleva@kunstamera.ru

О цейлонской этнографической коллекции МАЭ № 1367 в свете собирательских задач ботаника В. И. Липского*

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению и научной оценке оригинальной коллекции сингальской хозяйственной утвари МАЭ № 1367. В 1909 г. Совет Императорского Ботанического сада передал в обмен в МАЭ 57 предметов — дублетов этнографических предметов из своих коллекций, в том числе японские (модели сельскохозяйственных машин, садовых орудий) и цейлонские (керамика и предметы для сбора чая). Гончарство и плетение — важнейшие составляющие традиционной материальной культуры основного населения Шри-Ланки/Цейлона. Анализ указанной коллекции дается на фоне описания истории, подготовки и хода специальной экспедиции для изучения тропической природы и сбора тропических растений в Южной Азии. В 1908 г. главный ботаник Императорского Ботанического сада в Санкт-Петербурге Владимир Ипполитович Липский организовал и возглавил экспедицию на остров Цейлон. Большинство ботанических сборов сделал его помощник Александр Иванович Михельсон. Кроме выполнения специальных ботанических задач участники экспедиции целеустремленно изучали и собирали предметы этнографические и позже описали их назначение и место в культурном контексте, проявив тем самым широту научного мышления. Образцы сингальской народной керамики и плетения от Липского оказались первыми предметами такого рода в наших музеях. Набор этих экспонатов весьма содержателен и показателен для культуры региона и вместе с другими аналогичными коллекциями МАЭ дает хорошую базу для научного изучения сингальского гончарства и плетения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Цейлон, этнография, Музей антропологии и этнографии, коллекции, Санкт-Петербургский Ботанический сад, Н. И. Воробьев, В. И. Липский

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Краснодемская Н. Г., Соболева Е. С. О цейлонской этнографической коллекции МАЭ № 1367 в свете собирательских задач ботаника В. И. Липского. *Кунсткамера*. 2024. 1(23): 76–87. doi 10.31250/2618-8619-2024-1(23)-76-87

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках проекта № 23-29-00962 «Полиморфизм российских научных экспедиций накануне Первой мировой войны: историко-этнографическое наследие отечественных естественно-научных экспедиций в Южную Азию и Южную Америку».

Nina Krasnodembskaya

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences
Saint Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-0193-3905
E-mail: nigeckrasno@mail.ru

Elena Soboleva

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences
Saint Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-6137-0476
E-mail: soboleva@kunstkamera.ru

On the Ceylon ethnographic collection MAE No. 1367 in the light of the collecting tasks of the botanist V. I. Lipsky

A B S T R A C T. The article is focused on the study and scientific evaluation of the original collection of Sinhalese household utensils MAE No. 1367. In 1909, the Council of the Imperial Botanical Garden transferred to the MAE in exchange 57 items — doublets of ethnographic objects from its collections, including items from Japan (models of agricultural machines, garden tools) and Ceylon (ceramics, tea picking items). Pottery and weaving are essential components of the traditional material culture of the general population of Sri Lanka/Ceylon. The analysis is given against the background of the description of the history, preparation and implementation of a special expedition to study tropical nature and collect tropical plants in South Asia. A special expedition to Ceylon was organized and carried out in 1908 by the Chief Botanist of the Imperial Botanical Garden in St. Petersburg Vladimir Ippolitovich Lipsky and his assistant Alexander Ivanovich Michelson. The collection in question is very informative and indicative of the culture of the region and, together with other collections of the MAE RAS, provides a good basis for the scientific study of the traditional Sinhala pottery and weaving. In addition to performing special botanical tasks, the botanists purposefully studied and collected relevant ethnographic objects and later described their meaning and place in the cultural context, thereby demonstrating the breadth of scientific thinking.

KEY WORDS: Ceylon, ethnography, Museum of Anthropology and Ethnography, collections, St. Petersburg Botanical Garden, N. I. Vorobyov, V. I. Lipsky

FOR CITATION: Krasnodembskaya N., Soboleva S. On the Ceylon ethnographic collection MAE No. 1367 in the light of the collecting tasks of the botanist V. I. Lipsky. *Kunstkamera*. 2024. 1(23): 76–87. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2024-1(23)-76-87

* The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF) within the framework of project No. 23-29-00962 “Polymorphism of Russian scientific expeditions on the eve of the First World War: historical and ethnographic heritage of domestic natural scientific expeditions to South Asia and South America.”

В начале XX в. в России усилился живой интерес к Южной Азии. В Музее антропологии и этнографии им. императора Петра Великого при Императорской Академии наук (далее — МАЭ) в этот период возникали и реализовывались грандиозные планы по сбору коллекций в разных регионах мира, по расширению этнографических знаний. Делалось это не только за счет разнообразных музеиных проектов, не только благодаря энтузиазму индологов, но и с помощью коллег из смежных и даже отдаленных областей науки. В русской научной традиции жило ощущение единства, взаимного дополнения различных отраслей научных знаний, и велика была потребность в совершении открытий. В МАЭ уже поступили (в 1893 г.) предметы, собранные И. П. Минаевым в его путешествиях по Южной Азии: предполагалась даже отдельная «Индийская» комната с бюстом индолога И. П. Минаева (Архив РГО. Ф. 110. Оп. 1. Д. 13. Л. 14). В музее уже хранятся (1894 г.) группы интереснейших экспонатов, вывезенных цесаревичем Николаем Александровичем из его поездки на Восток незадолго до женитьбы и коронации, переданные индологом А. А. Сталь-Гольштейном (в 1903 г.), Императорским Эрмитажем (в 1899 г.), Берлинским Музеем народоведения (в 1900 г.), Императорским Русским географическим обществом (далее — ИРГО) (в 1905 г.) и др.

В 1905–1906 гг. осуществил поездку на Восток чиновник Министерства внутренних дел, член Археологического института Николай Иванович Воробьев (1869–1950). В 1903–1904 гг. он возглавлял Исторический отдел Международной научно-промышленной выставки «Детский мир» в Санкт-Петербурге (Архив РГО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 7. Л. 13). Н. И. Воробьеву был выдан Открытый лист и 500 руб. из средств, ассигнованных МАЭ на покупки и командировки на 1906 г. (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1906. Д. 153. Л. 337). 9 сентября 1906 г. директор МАЭ В. В. Радлов предложил устроить выставку вновь привезенных коллекций (МАЭ № 1041–1046) в большом Конференц-зале Академии наук (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1906. Д. 153. Л. 352об.): оружие, керамика, глиняные игрушки, плетеные кисеты и циновки, музыкальные инструменты, одежда и головные украшения, буддийская скульптура, рукописи, лубочные картинки из Индии, Цейлона, Сиама, Китая, Японии. Когда надворный советник Н. И. Воробьев изъявил желание безвозмездно работать в МАЭ (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1906. Д. 153. Л. 353), В. В. Радлов просил Историко-филологическое отделение Императорской Академии наук ходатайствовать откомандировать его для занятий в музее, и 11 ноября 1906 г. Н. И. Воробьев был переведен из Министерства внутренних дел на службу в Министерство народного просвещения и работал в МАЭ до конца 1911 г. (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1906. Д. 153. Л. 372).

В 1909 г. Совет Императорского Ботанического сада передал в МАЭ в обмен из своих коллекций 57 дублетов этнографических предметов (японские, индийские, цейлонские). Н. И. Воробьев зарегистрировал цейлонскую часть в феврале 1909 г. (МАЭ № 1367, 24 номера), в ее составе утварь и предметы для сбора чая. Согласно этикеткам, эти вещи были собраны во время ботанической экспедиции на о-в Цейлон (1908) Владимиром Ипполитовичем Липским (1863–1937).

В. И. Липский родился в с. Самострелы (ныне Корецкого района Ровенской области) 11 марта 1863 г. Его отец, дед и прадед были священнослужителями. Семья Липских в 1873 г. переехала в Житомир, где Владимир учился в гимназии. В 1881 г. он закончил с золотой медалью Коллегию Павла Галагана в Киеве и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Киевского университета, который закончил в 1887 г. Как ученый Липский формировался под влиянием заведующего университетским ботаническим садом профессора И. Ф. Шмальгаузена (1849–1894). С 1887 г. практически ежегодно он отправлялся в ботанические экспедиции — в Причерноморье, Бессарабию, Северный Кавказ, Центральную Азию, Прибайкалье и Забайкалье (Барбариц 1958). Изучению флоры этих мало известных тогда земель он посвятил почти 40 лет жизни.

Григорий Павлович Галаган (1819–1888) рекомендовал своего выпускника вице-председателю ИРГО Петру Петровичу Семенову 11 декабря 1887 г. (Архив РГО. Ф. 110. Оп. 1. Д. 253. Л. 1–1об.). 21 февраля 1890 г. Липский был принят в члены ИРГО (Доброчаева, Мокрицкий

Рис. 1. В. И. Липский с одним из сыновей за столом в своем кабинете. Гербарий Ботанического сада. Съемки Д. П. Сырейщикова. 2 негатива 5 × 5, стекло. 1920-е гг. (СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 153. Л. 1)

Fig. 1. V. I. Lipsky, sitting at the table in his office with one of his sons. Herbarium of the Botanical Garden. Photography by D. P. Syreishchikov. 2 negatives 5 × 5, glass. 1920s (St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. Fund 303. Inventory 1. Unit 153. Sheet 1.)

1991: 30). В 1893 г. он принял участие в IX Съезде естествоиспытателей в Москве и получил приглашение Александра Федоровича Баталина (1847–1896) работать в Гербарии Императорского Ботанического сада в Санкт-Петербурге, но 13 ноября 1894 г. перевелся оттуда в Департамент земледелия. Липский вернулся в Гербарий на должность старшего консерватора 15 октября 1897 г., стал главным ботаником, заведующим отделом живых растений (1902), служил в Ботаническом саду до 1917 г. (рис. 1).

С 1896 г. по предложению ИРГО Липский изучал высокогорную растительность и системы оледенения горных хребтов Памиро-Алая. В связи со скучным финансированием экспедиций он обычно путешествовал в одиночку, верхом, при этом вез с собой большой объем ботанического оборудования, нанимал проводников на местах.

В 1890 г. Липский ездил от Киевского общества естествоиспытателей изучать ботанические сады и музеи в Турции, Греции и Италии. В 1900 г. Императорский Ботанический сад командировал его в Западную Европу для ознакомления с устройством лучших гербариев и главных ботанических учреждений. Сам Липский занимался систематикой растений и ботанической географией, он изучил опыт ботаников в Вене, Мюнхене, Женеве, Париже, Лондоне, Брюсселе и Берлине, также его интересовали коллекции, собранные ими «на Востоке» (Липский 1901). Целью второй командировки также стало изучение флоры, близкой кавказской и среднеазиатской, в гербариях и ботанических садах Венгрии, Италии, Северной Африки (Тунис, Алжир, Сахара), Франции (Липский 1903). В ходе третьей командировки 1905 г. Липский побывал в Испании и Португалии и вновь посетил Ботанический сад в Кью близ Лондона. Там он в течение полутора месяцев изучал тибетские коллекции английских путешественников (Липский 1906). В Ботаническом саду Кью начиная с Дж. Бэнкса процветала экономическая ботаника, что не могло не привлечь внимания практического Липского. Полученный в Европе опыт позволил ему оценить ботанические сады Нью-Йорка и Бостона (1907). Для США у Липского не было рекомендаций, но помогла заметка “A Russian estimate of Kew” в журнале *Bulletin of miscellaneous informations, Royal Botanic Gardens*

at Kew. Там излагался его отчет о Кью, особенное внимание обращалось на его лестный отзыв (Липский 1915).

Специалисты перенимали опыт друг у друга. «После моего посещения Кью вышел список всех коллекций огромного гербараия “A List of the Contributors to the Herbarium of the Royal Botanic Gardens, Kew, brought down to 31st Dec., 1899” (Bull. of Miscel. Information, 4 Jan. 1901, p. 1–80). 2000 коллекций с указателем количества номеров. Этот список до мелочей скопирован с моей работы “Гербарий Императорского Ботанического Сада к концу его 75-летнего существования”. Даже в конце коллекции распределены в географическом порядке» (Липский 1901: 129). Липский отправил в Кью свою книгу (Липский 1898) в двух экземплярах, и британские коллеги заимствовали принцип построения его работы, но не сослались на источник. Липский изучил и отобрал все положительные особенности всех ботанических хранилищ Европы для Ботанического сада в Петербурге, где создавалось новое здание Гербария.

20 февраля 1908 г. Липский писал путешественнику П. К. Козлову, крестному (1907 г.) его младшего сына Святослава:

Я дважды стремился попасть в Среднюю Азию, дабы между прочим осмотреть результаты страшного октябрьского землетрясения в горах. И.Р.Г.О. не дал мне средств. Я обратился в Бухару — и там не выгорело. Тогда я подал вчера в Сад заявление о своем желании поехать на о. Цейлон посмотреть тамошний Ботанический сад и познакомиться с тропической природой. Обычная вещь: просишься поработать для своей родины — не пускают. Просишься за границу — пустят с удовольствием. Так и тут: на о. Цейлон пустили, хотя на счет финансов обстоит жидко. <...> На всякий случай пиши мне: Colombo (Ceylon), Russian Consulate, W. H. Lipsky (Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 379. Л. 23об. — 24).

Руководство ИАН удовлетворило заявку В. И. Липского, поскольку все его поездки были результативны. Он собрал десятки тысяч листов гербария и сотни семян, которые были высажены в Ботаническом саду и распространены по ботаническим садам мира. Отчеты о почти всех его путешествиях были опубликованы. Публикации отличают ясный слог и четкий стиль, точность изложения и позитивный настрой.

К тому времени несколько российских ботаников уже поработали в Южной и Восточной Азии. В 1895–1896 гг. первая российская сельскохозяйственная экспедиция изучала мелкое крестьянское подтропическое хозяйство в Индии и на Дальнем Востоке (Клинген 1899). В ее составе было четверо участников: агрономы Удельного ведомства Иван Николаевич Клинген, Владимир Оттович Симонсон и старший помощник Григорий Григорьевич Снежков, а также ботаник и географ Андрей Николаевич Краснов (Маретина 2023), которому Главное управление уделов предоставило право вернуться из Японии через Америку (Краснов 1898). Экспедиция посетила Египет, Индию, Китай и Цейлон, целью ее было изучение субтропических растений (чайный куст, цитрусовые, бамбук и др.), чтобы ввести эти культуры в Россию. Безусловно, история экспедиций в Южную Азию и их коллекционных сборов имеет большое значение для общей истории, страноведения и востоковедения.

«Путешествие свое на Цейлон под тропики я считаю удачным, хотя средства были отпущены мне чудовищно мизерные» (Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 379. Л. 22). Липский пригласил с собой Александра Ивановича Михельсона (1876–1968), в то время сотрудника Гербария и садовника Императорского Ботанического сада, который ехал на пособие Зоологического музея. В течение всей поездки ее участники учитывали «каждую копеечку», даже «отошли, экономя на всем».

Экспедиция отправилась из Одессы 6 мая 1908 г. на пароходе «Владимир» и 20 июля 1908 г. из Коломбо в Батуми на нем же (пароход шел с большим грузом чая). Путешествие длилось четыре месяца, так что на Цейлоне ученые пробыли менее трех месяцев. Тем более впечатляет огромный труд, проделанный ими на месте: множество поездок, внимание ко всем деталям и очень серьезные коллекционные сборы. Липский сохранил для отчета все счета из гостиниц и рестор-

нов, чеки, квитанции, билеты, расписки, которые свидетельствуют, что и селился, и питался, и передвигался он весьма экономно (СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 100).

Имела место и благотворительность. По ходатайству ИАН Правление пароходства Добровольного флота по возможности предоставляло участникам академических экспедиций льготный или бесплатный проезд и провоз багажа из Одессы до других портов и обратно (Соболева 2015). Эту льготу предоставили и Липскому. Составляя смету, он учел, что билет от Одессы до Коломбо стоил 295 руб., платить нужно было только за питание — 3 руб. 15 коп. в день. Продолжительность проезда составляла около 22 дней. «Следовательно, при даровом проезде стол обойдется в 70 руб., экономия составит 225 руб.» (СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 100. Л. 40). Коллекций и багажа по возвращении оказалось более 60 пудов (Липский 1911: 2). У Российского Императорского вице-консульства на Цейлоне В. И. Липский одолжил 480 рупий = 32 англ. фунтов стерлингов и 5 шиллингов... на приобретение, укупорку и пересылку коллекций, которые обязался вернуть в ноябре из Санкт-Петербурга (СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 100. Л. 44). За обратный путь в счет уплаты за продовольствие от Коломбо до Одессы Липский заплатил ревизору 1 июля 1908 г. 163 руб. 11 коп. (СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 100. Л. 15).

Очевидно, успеху экспедиции способствовало несколько факторов. 31 августа 1907 г. в Санкт-Петербурге было подписано англо-русское соглашение о разграничении сфер влияния в Центральной Азии, положившее конец «Большой игре» (Русско-индийские 1999). Липский одним из первых воспользовался возможностью поехать в ранее труднодоступную для иностранцев Южную Азию. Он заслуженно приобрел положительную репутацию в глазах британских коллег. В начале 1908 г. он вел переписку с директором Королевских ботанических садов в Перадении (Цейлон) Джоном Уиллисом (Willis John Christopher) и его заместителем Робертом Локком (Lock Robert Heath) относительно плодов какао (СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 383. Л. 1; СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 385. Л. 1; СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 266. Л. 1).

Перед поездкой Липский запасся рекомендательными письмами как от российских организаций (Ботанического сада, Зоологического музея ИАН), так и от МИД Великобритании, чем поставил себя, как он выразился, «под покровительство цейлонского правительства». Директор Королевских ботанических садов в Кью Дэвид Прейн (David Prain) письмом от 6 мая 1908 г. сообщил, что «получил от Управления по делам колоний рекомендательное письмо от государственного секретаря по делам колоний правительству Цейлона, которое должно быть Вам полезно», и приложил свое рекомендательное письмо для директора Королевских ботанических садов в Перадении доктора Уиллиса (СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 318. Л. 1)¹.

Эта ситуация иная, нежели положение более поздней экспедиции (1914–1918) А. М. и Л. А. Мерварт, которые испытывали недружественное внимание местных колониальных властей. Кроме того, пребывание группы Липского на Цейлоне было гораздо более коротким, и поездки их по острову все же более ограниченными.

Помогло Липскому и внимание агента Добровольного флота К. Т. Чокова. По его ходатайству удалось ввезти и вывезти экспедиционный багаж без досмотра, под честное слово, что в нем нет оружия (строгости были из-за мятежных настроений местных жителей в Индии). «Всякий ввоз и вывоз подвержен оплате», и экспедиции пришлось бы на Цейлоне уплатить значительную сумму за привезенный с собой спирт и пр. Чоков оказался ангелом-хранителем для экспедиции, он даже позволил занять первый этаж собственного дома, где путешественники и устроили свою походную лабораторию.

По возвращении Липский писал П. К. Козлову 21 сентября 1908 г.:

На Цейлоне мы (я взял с собой садовника) устроились недурно. Нам один москвич (агент Добровольного флота) уступил весь нижний этаж своего дома, где мы устроили целую лабораторию для коллекций. Это было в Коломбо. Но жили мы в центре Цейлона, в Ботаническом саду

¹ Здесь и далее пер. с англ. Е. С. Соболевой.

Перадения, или, вернее, против Ботанического сада. Весь Цейлон покрыт «казенными гостиницами», так называемыми resthouse, которые представляют огромные удобства для европейцев. Одна из таких гостиниц находится у самого Ботанического сада, и, между прочим, существует правило, что две комнаты там отведены *даром* для ботаников. Так вот мы за квартиру ничего не платили. О пище не заботились, ибо все имели в гостинице, по определенной тарифе, и вообще нигде не приходилось мне жить с таким удобством, как здесь на Цейлоне. А потому тут работать можно было с удобством. И коллекций мы привезли множество, для разборки их нужно времени немало. Всего привезли около 60 пудов. Провоз их только от Одессы в Петербург стоил 148 руб. Природа Цейлона для меня была любопытна. Я приехал в муссонный период. Первые две недели были сплошные дожди. Сушить было бы затруднительно. Тем не менее наш суконный способ оказался пригоден и тут. Теплота (но не жара) и влага делают сушку очень трудной, кроме того термиты. Южная часть Цейлона гориста, тут много влаги, пышная оранжерейная растительность, масса пальм (кокос) и др. растений. Ботанический сад прямо роскошный, с массой колоссальных деревьев, лиан и т. д. Северная — сухая. Разница удивительная. Сухая почва, деревья и кустарники часто без листьев. Тут масса обезьян, есть слоны.

Со стороны англичан я, как и всегда, встречал большую любезность и предупредительность. Кроме ботанических коллекций мы собрали и зоологическую (Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 379. Л. 22–22об.).

Из Коломбо ботаники совершили несколько экскурсий, в том числе в Mount Lavinia. В начале июня они переехали в Королевский Ботанический сад Перадения близ г. Канди и прожили там 1,5 месяца. Там была развернута стационар — главный пункт для сбора и обработки привозимых из разных уголков острова коллекций.

Ботаники прибыли на Цейлон в «зимнее» время, ощутили на себе силу муссонных дождей, которые непрерывно шли первые две недели. Это мешало сбору насекомых (особенно бабочек). Постоянная сырость вредила препаратам: в коробках насекомые портились, издавали запах, и приходилось прибегать к их искусственному высушиванию. Держать коробки незакрытыми было невозможно, термиты портили все. Комнату закрывать было нельзя: вещи (сапоги, одежда, книги, коллекции) отсыревали и покрывались плесенью. Поэтому ботаникам по очереди приходилось оставаться дома и наблюдать за просушиванием. Тем не менее они освоились и выработали действенные методы работы. А. И. Михельсон сушил гербарий «русским способом» — в солдатском сунке. Термитов он отвадил — поливал их отработанным спиртом и формалином. Для спиртовых препаратов перед возвращением Липскому пришлось докупать спирт (СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 100. Л. 73, 76).

На пароходе Липский искал советов опытных пассажиров и получил несколько полезных рекомендаций: «У пассажиров обычно есть время сойти на берег и добраться до основных достопримечательностей, причем недорого. Канди можно посетить, воспользовавшись Jin-rikshaw (яп. двухколесная повозка, влекомая человеком. — Примеч. авт.)» (СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 100. Л. 9).

Липский ощущал на себе, что жизнь для европейцев на Цейлоне весьма недешева. Они должны были соблюдать множество правил. Всякого рода передвижение дорого, железнодорожный тариф высок, но европейцам не полагалось ездить в третьем классе вместе с туземцами. За недолгий срок он совершил множество поездок, объехав все главные районы острова: они были важны не только с точки зрения ботаников, изучавших местную флору и уникальные ботанические сады, но фактически и с точки зрения культурной истории страны. Начав с гористой Перадении в центре острова, где и теперь расположен самый знаменитый ботанический сад (а также престижный университет), Липский побывал в чайном высокогорье Нувара-Элии 20 июня — 3 июля, в северных исторических областях близ древней столицы г. Анурадхапура 8–11 июля, на юге в Галле 5–15 июля и на юго-западе в Коломбо, побывал и у сингалов, и у цейлонских тамилов (Джаффна).

Яркие описания этих поездок, увиденных мест, их топография и картины жизни остаются актуальными до нашего времени и могут служить для исторических сопоставлений. “The Book of Ceylon” — путеводитель по железнодорожной системе Цейлона и описание его достопримечательностей для туристов за 9 рупий (СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 100. Л. 58) — пригодился ему не только при планировании поездок, но и при написании отчета.

Ботаники добыли прекрасные зоологические сборы на севере Цейлона. «Эта низменность очень интересна для зоолога, несмотря на сильную сухость, жару. Туземцы-коллекционеры также считают Анурадхапуру весьма важным пунктом» (Липский 1909: XXXVI). На юге в бухте Галле его порадовал коралловый риф — роскошное место для альголога. Заметим, что водоросли стали объектом изучения Липского. В лабораториях Одесского городского ботанического сада, директором которого он стал в 1928 г., были разработаны технологии получения йода одновременно с агаром, т. е. без потери этого важного органического компонента водорослей филлофоры, и методы сухой перегонки водорослей с получением дополнительно ацетона, бутилового спирта и активированного угля (Кузнецов, Ткаченко 2020: 95–96).

«Туземцы очень охотно помогали в сортировании коллекций, но зато каждый шаг должен оплачиваться» (Липский 1909: XXXV). Без помощи местных жителей обойтись было невозможно, особенно при сортировании змей и рыб. Не имея оружия, ученые не могли добывать птиц. Но в целом зоологические сборы были успешны. Главное внимание обращалось на насекомых, но по возможности собирали змей, ящериц, рыб. «Удалось наполнить всю выданную нам посуду» (Липский 1909: XXXVI).

В процессе коллекционных сборов ботаники, видимо впечатлившись этнографическими особенностями местной жизни, быта, материальной культуры (причем в самых ее заурядных, типичных проявлениях), кроме ботанических и зоологических образцов и материалов собирали этнографические. Так, в Джаяффе Липский «пошел... на базар накупить вещей для музея: мешки, корзины (из пальмиры), растительные продукты (сахар из пальмиры в маленьких корзинах, плетенных из листьев той же пальмиры), веера, фигуры слонов из тех же листьев и т. д.», поразил население умением торговаться и заметил, что «европейцы такими демократическими покупками не занимаются и так скучно не торгуются» (Липский 1911: 205).

На Цейлоне он докупил необходимые материалы. В Ботаническом саду Хенератгода г-н Гунаратне (D.F. de S. Gunaratne) рекомендовал ему поставщика семян г-на Переру (H. W. Perera) (СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 100. Л. 60). Суперинтендант Правительственной экспериментальной станции в Перадении ботаник Джеймс Чарльз Ми (James Charles Mee) 30 июня 1908 г. отправил В. И. Липскому две бутылки масла цитронеллы и две бутылки масла лимонной травы (по цене 4 рупии за бутылку) и счет на 16 рупий (СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 276. Л. 1–2). У фирмы Miller & C° он интересовался бобами кофе (СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 100. Л. 82, 99).

Ботаник из Перадении Джеймс де Силва (James de Silva) 30 июля 1908 г. помогал с определением растений:

Два листа, которые Вы мне прислали, я определил как растения, которые обычно растут в Коломбо, с ярко-желтыми листьями под названием *Pisonia morindifolius*, Pl. Растения, которые Вы собрали в Бентоте, растущие в песке, называются *Saccharum procerum*, Rosch. <...> И я надеюсь послать Вам немного каучука как можно скорее, и если у меня будет возможность приехать в Коломбо до Вашего отъезда, я приеду и повидаюсь с Вами (СПбФ АРАН. Ф. 303. Оп. 1. Д. 336. Л. 1–3).

Результаты экспедиции более чем впечатляющие. На о-ве Перим в Красном море и на о-ве Цейлон ученые получили, обработали и законсервировали до 70 пудов коллекций. Гербарий состоял из 647 номеров, плодов и семян — 154 вида в сухом состоянии, плодов и цветов в формалине — 81, дендрологические коллекции — 54. Также они привезли листья крупных пальм (до 8 м длиной), образцы каучука, красной латеритовой почвы (для чая), лишайники и мхи (гербарий),

сверлящие водоросли, живые растения (40 экз. в бамбуковых горшках, часть погибла в пути), пудру для засыпки клозетов и пр.

Зоологические экспонаты были переданы в Зоологический музей ИАН. В отчете Липский особо указал, что большинство сборов сделано его помощником А. И. Михельсоном и должны носить его имя (Липский 1909: XXXVII). Липский высоко оценил профессиональные навыки А. И. Михельсона и неоднократно приглашал его в экспедиции в Среднюю Азию. Поселившись в 1919 г. в Туркмении, А. И. Михельсон создал коллекции тропических и субтропических растений в оранжерее Ботанического сада в Ашхабаде.

Все сборы экспедиции были зарегистрированы: предметы снабжены точными и подробными ярлыками. В МАЭ печатные этикетки из белой бумаги были сняты с экспонатов и наклеены на листы описи. На каждой указано: «В. И. Липский. Путешествие на о. Цейлон», вписано черными чернилами название предмета, место и время сбора («О-в Цейлон, г. Коломбо, 10.VII.1908. От В. И. Липского»), на этикетках МАЭ № 1367-16-19 указано: «Джафна, 1.VII.1908». Отметим, что далеко не все приобретения и дарения поступали в те времена в МАЭ с таким грамотным оформлением, так что традиции ботаников были поучительны для МАЭ (рис. 2).

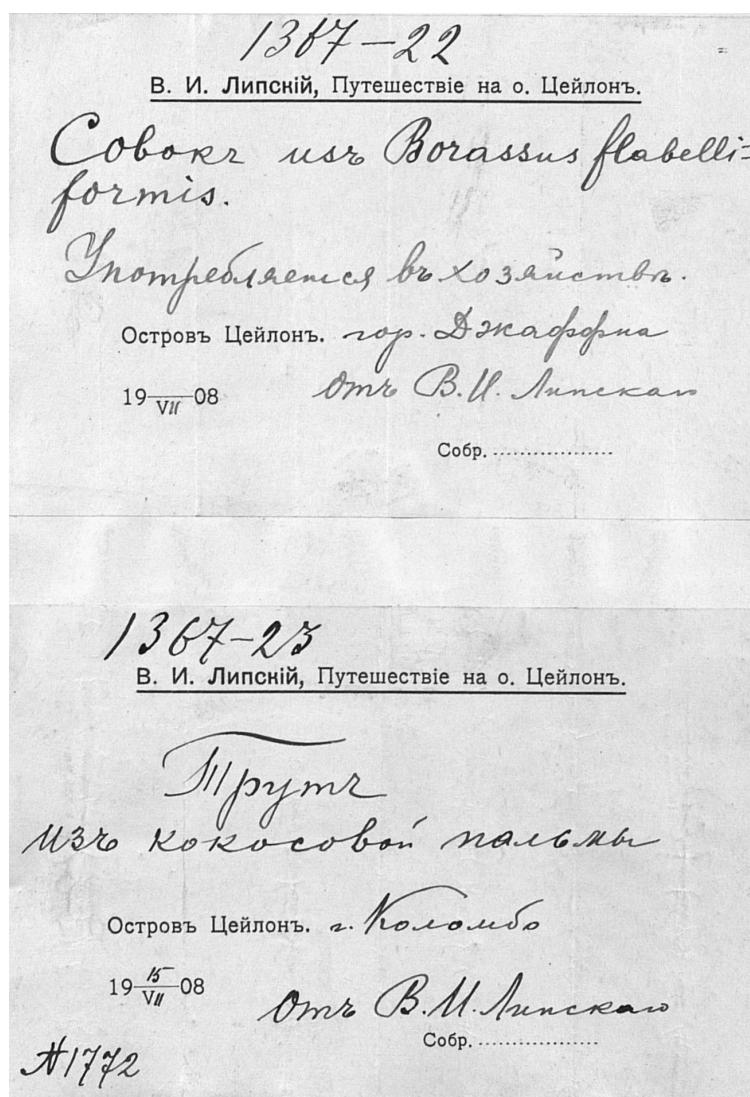

Рис. 2. Фрагмент страницы описи с приклеенными к нему бумажными этикетками к предметам МАЭ № 1367-22 и 1367-23

Fig. 2. A fragment of the inventory page with paper labels for items MAE No. 1367-22, 1367-23 attached

Липский пишет, что он покупал на Цейлоне тросточки и палки, модель катамарана из тикового дерева, щетки из волокон кокосовой пальмы, корзины из пальмовых листьев (12), плетенки (7), совки (2), веревки (4), веера из листьев пальмиры, слонов из *Borassus* (детские игрушки), трут для закуривания папирос. И дополняет, что трут (МАЭ № 1397-23) висит при входе в лавку и служит для бесплатного закуривания прохожих, медленно дымясь целый день (Липский 1911: 224–225). Из растительных продуктов, приобретенных как коллекция, упоминаются чай, кофе, рис, пальмовый сахар, корица, имбирь, поделки (веера, игрушки — слоны, корзины, веревки), масла и пр.

В коллекции МАЭ № 1367 представлен набор бытовых изделий из слабо обожженной глины (сосуд для воды — калагедия (рис. 1, см. вклейку), горшочки для приготовления пищи, блюдца, крышки и пр. — 13 предметов), две разливные ложки с черпаками из костянки кокосового ореха, корзины (рис. 2, см. вклейку), мешки и циновки из листа пальмовой пальмы *Borassus flabellifer* L. (*Arecaceae*) (6 пр.), веялка («совок», МАЭ № 22), трут (МАЭ № 1367-23) (рис. 3, см. вклейку) и моток бечевы слабого кручения из койра (МАЭ № 1367-24) (рис. 4, см. вклейку). К сожалению, образцы сахара, добываемого из сока пальмовой пальмы, в корзиночках из листьев той же пальмы (10 шт.) до наших дней не сохранились.

Образцы сингальской народной керамики и плетения от Липского оказались первыми предметами такого рода в наших музеях. Они представляют определенный исторический период жизни сингальского общества. Набор керамики для повседневного использования раскрывает особенности повседневной жизни и питания населения и дополняет коллекцию более дорогих ремесленных изделий, привезенных Н. И. Воробьевым. В обеих коллекциях имеются упаковочный материал — веревки и циновки.

Этнографические предметы цейлонской экспедиции В. И. Липского находятся как минимум в двух академических учреждениях — в Ботаническом музее БИН и в МАЭ РАН. Однако Липский ошибся в названии этнографического музея: «Я машинально прихватил с собой горшки туземной сингалезской работы, которым не придавал особенного значения. Потом уже оказалось, что эти изделия имеют большой интерес для Музея Императора Александра III, и они были туда переданы» (Липский 1911: 2).

Гончарство и плетение — родовые ремесла сингалов, составляющие основу их традиционного бытового уклада. Сами они ценят их и любят, а в начале XXI в. даже нацелились на особое поддержание традиций (связывая это со стремлением к здоровой экологической среде). Создаются специальные центры и организации для поддержки и развития народных ремесел: общеланкийская система изготовления и продажи ремесленных изделий Laksala, музейно-практический центр «Деревенский Дом» в районе Ратнапуры, в Коломбо — Музей керамики с его производственным отделом, музей «Наша деревня» под открытым небом. Предметы из собрания экспедиции В. И. Липского и А. И. Михельсона раритетны и заслуживают грамотного введения в мировой фонд научных источников по изучению культуры жителей Шри-Ланки.

Натуралисты дотошно относились к сбору и обработке вещей в полевых условиях. Формы и методы собирательства показали свое значение и для этнографических исследований. Атрибуция этнографических экспонатов выдержала испытание временем, и только функции некоторых из них потребовали небольшой коррекции. Таким образом, формы и методы полевой собирательской работы естественно-научной экспедиции В. И. Липского и А. И. Михельсона на о-ве Цейлон доказали действенность методик, успешно применявшимися российскими учеными как в России, так и за ее пределами.

В базе данных Ботанического музея БИН выявлено 132 образца из привозов Липского с о-ва Цейлон — стебли растений, спилы, части стволов, образцы в стеклянных банках. На экспозиции выставлены и плетеные слоники (рис. 5, см. вклейку).

На обратном пути Липский воспользовался стоянкой парохода и успел проехать по всем кавказским и крымским побережьям в Одессу, посетить Чаквинские чайные плантации, сравнить их с цейлонскими.

Уместно упомянуть еще об одном аспекте истории, который напоминает нам коллекция МАЭ № 1367. Уехав в 1917 г. на Украину, В. И. Липский хлопотал (1918–1919) о создании в Киеве Академического Ботанического сада. Уйдя с поста президента Всеукраинской академии наук (1922–1928), он возглавил Городской Ботанический сад в Одессе (1928–1933) и позже работал там консультантом.

Поездка на Цейлон — этапный шаг пути Липского в науке как ботаника и географа (Доброчаева, Мокрицкий 1991: 121). Он был внимательный наблюдатель и очень практичный человек. Внимание к этнографической стороне посещаемого региона не пропало втуне, но обогатило Липского новым аспектом исследовательской деятельности, приобрело ценность обращения к этноботанике.

Свои книги о ботанических садах в Кью, Нью-Йорке и Перадении Липский отправил 6 октября 1918 г. президенту Академии наук Украины В. И. Вернадскому с комментарием: «Между прочим, это все английские сады, отличные по типу от других, и все имеют филиалы (Володимир 2012: 462). Книги эти подробны, оригинальны по структуре и подаче материала, подобных в мире не было. Книга о поездке на Цейлон отличается от предыдущих. Она не ограничивается только описанием ботанических садов Перадении, но дает представление о культуре острова.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Архив РГО – Архив Русского географического общества
СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Опись коллекции МАЭ № 1379.

Барбариch A. I. Володимир Іполітович Ліпський. Київ: Академія наук України, 1958.

Володимир Іполітович Ліпський (1863–1937). В. І. Вернадський — В. І. Ліпському // Вернадський В. І. Листування з українськими вченими (Вибрані наукові праці академіка В. І. Вернадського: до 150-річчя від дня народження видатного вченого і мислителя акад. В. І. Вернадського) / НАН України, Коміс. з наук. спадщини акад. В. І. Вернадського, Нац. б-ка України ім. В. І. Вернадського, Ін-т історії України; ред. рада: Б. Є. Патон. Київ, 2012. Т. 2. С. 453–507. URL: <http://history.org.ua/LiberUA/978-966-02-6598-1/34.pdf>.

Доброчаєва Д. Н., Мокрицкий Г. П. Владислав Іпполитович Ліпський. Київ: Наукова думка, 1991.

Клинген И. Н. Среди патриархов земледелия народов Ближнего и Дальнего Востока: Египет, Индия, Цейлон, Китай и Япония. Санкт-Петербург: тип. Гл. упр. уделов, 1898.

Краснов А. Н. Из колыбели цивилизации. Письма из кругосветного путешествия. СПб.: тип. М. Меркушева, 1898.

Кузнецов В. А., Ткаченко Ф. П. История альгологических исследований в Одесском университете в период 1930–1965 гг. // *Algologia*. 2020. № 30 (1). С. 94–108. <https://doi.org/10.15407/alg30.01.094>.

Липский В. И. Гербарий Императорского С.-Петербургского ботанического сада к концу его 75-летнего существования (1823–1898). СПб.: Типо-литограф. «Герольд», 1898.

Липский В. И. Главнейшие гербарии и ботанические учреждения Западной Европы: отчет по загранич. командировке 1900 г. СПб.: Типо-лит. «Герольд», 1901. (Приложение к: Труды Императорского Санкт-Петербургского Ботанического сада (Acta Horti Petropolitani), т. XVIII).

Липский В. И. Ботанические учреждения и сады в Южной Европе и Северной Африке. СПб.: Типо-лит. «Герольд», 1903.

Липский В. И. Ботанические сады Мадрида, Лиссабона и Кью: отчет о заграничной командировке 1905 г. В. И. Липского, гл. ботаника Имп. СПб. ботан. сада. СПб.: Типо-лит. «Герольд», 1906.

Липский В. И. Поездка на о. Цейлон в 1908 г. // Ежегодник Зоологического музея Академии наук. 1909. Вып. 14. С. 34–38.

Липский В. И. Цейлон и его ботанические сады В. И. Липского, главного ботаника Императорского Ботанического Сада. СПб.: Издание Департамента Земледелия Г.У.З и З., 1911.

Липский В. И. Северная Америка и ее ботанические сады. Ч. 1. Петроград: Департамент земледелия ГУЗиЗ, 1915.

Мартина К. А. Историко-этнографическое наследие отечественных естественнонаучных экспедиций в Индию накануне Первой мировой войны // Особые миры Индии и российская этнография: контакты и контексты. Секция XV Конгресса антропологов и этнологов России. 26–30 июня 2023 г., Санкт-Петербург. Материалы исследований и докладов / ред.-сост. С. И. Рыжакова, М. Б. Щербаков. М.: ИЭА РАН; Полимедиа, 2023. С. 51–52.

Никитин В. В., Муратов К. М. Александр Иванович Михельсон (к 90-летию со дня рождения) // Известия АН Туркменской ССР. Сер. биолог. наук. 1966. № 5. С. 95–96.

Русско-индийские отношения в 1900–1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / сост. А. А. Вигасин и др.; отв. ред. Т. Н. Загородникова, П. М. Шастицко. М.: Восточная литература, 1999.

Соболева Е. С. В. В. Радлов и система транспортировки в МАЭ (конец XIX — начало XX вв.) // *Primus inter parus* (к 175-летию со дня рождения В. В. Радлова) / сост. и отв. ред. П. А. Матвеева, Е. А. Резван. СПб.: МАЭ РАН, 2015. С. 155–184.

REFERENCES

Barbarich A. I. *Volodymyr Ipolytovych Lyps'kyi* [Vladimir Ippolitovich Lipskii]. Kyiv: Akademiiia nauk Ukrainy, 1958. (In Ukrainian)

Dobrochaeva D. N., Mokritskii G. P. *Vladimir Ippolitovich Lipskii* [Vladimir Ippolitovich Lipsky]. Kiev: Naukova dumka, 1991. (In Russian)

Kuznetsov V. A., Tkachenko F. P. Istoryia al'gologicheskikh issledovanii v Odesskom universitete v period 1930–1965 gg. [History of Algological Research at the University of Odessa in the Period 1930–1965]. *Algologia*, 2020, no. 30 (1), pp. 94–108. <https://doi.org/10.15407/alg30.01.094>. (In Russian)

Martina K. A. Istoriko-ethnograficheskoe nasledie otechestvennykh estestvennonauchnykh ekspeditsii v Indiiu nakanune Pervoi mirovoi voiny [Historical and Ethnographic Heritage of Domestic Natural Science Expeditions to India on the Eve of the First World War]. *Osoby miry Indii i rossiiskaia etnografia: kontakty i konteksty. Materialy issledovanii i dokladov* [The Special Worlds of India and Russian Ethnography: Contacts and Contexts. Materials of Researches and Reports]. Ed. by S. I. Ryzhakova, M. B. Shcherbakov. Moscow: IEA RAN: POLIMEDIA, 2023, pp. 51–52. (In Russian)

Nikitin V. V., Muratov K. M. Aleksandr Ivanovich Mihel'son (K 90-letiiu so dnia rozhdeniia) [Alexander Ivanovich Mikhelson (On the 90th Anniversary of His Birth)]. *Izvestiia AN Turkmenskoi SSR. Seriia biologicheskie nauki*. Ashkhabad, 1966, no. 5, pp. 95–96. (In Russian)

Russko-indiiskie otnosheniiia v 1900–1917 gg. Sbornik arkhivnykh dokumentov i materialov [Russian-Indian Relations in 1900–1917. Collection of Archive Documents and Materials]. Ed. by A. A. Vigasin, T. N. Zagorodnikova, P. M. Shastitko. Moscow: Vostochnaia literatura, 1999. (In Russian)

Soboleva E. S. V. V. Radlov i sistema transportirovki v MAE (konets XIX — nachalo XX vv.) [V. V. Radlov and the System of Transportation in the MAE (Late 19 – Early 20 Centuries)]. *Primus inter parus* (k 175-letiiu so dnia rozhdeniia V. V. Radlova) [Primus inter parus (to the 175th Anniversary of the Birth of V. V. Radlov)]. Ed. by P. A. Matveeva, E. A. Rezvan. St. Petersburg: MAE RAN, 2015, pp. 155–184. (In Russian)

Volodymyr Ipolytovych Lyps'kyi (1863–1937). V. I. Vernads'kyi — V. I. Lyps'komu. Vernads'kyi V. I. *Lystuvannia z ukrains'kymy vchenymy* (*Vybrani naukovi pratsi akademika V. I. Vernads'kogo: do 150-ricchchia vid dnia narodzhennia vydatnogo vchenogo i myslytelia akademika V. I. Vernads'kogo*) [Vernadsky V. I. Correspondence with Ukrainian Scientists (Selected Scientific Works of Academician V. I. Vernadsky: to the 150th Anniversary of the Birth of the Outstanding Scientist and Thinker, Academician V. I. Vernadsky)]. Ed. by B. E. Paton. Kyiv, 2012, vol. 2, pp. 453–507. URL: <http://history.org.ua/LiberUA/978-966-02-6598-1/34.pdf>. (In Ukrainian)

Submitted: 08.12.2023

Accepted: 30.01.2024

Published: 10.04.2024

Рис. 1. Сосуд для воды *калагедия*. Сингалы. О. Цейлон, из сборов В. И. Липского, 1908. МАЭ № 1376-1

Fig. 1. Water pot *kalagedia*. Sinhalese. Ceylon Island, from V. I. Lipsky, 1908. MAE No. 1376-1

Рис. 2. Корзина. Сингалы. О. Цейлон, из сборов В. И. Липского, 1908. МАЭ № 1367-18

Fig. 2. Basket. Sinhalese. Ceylon Island, from V. I. Lipsky, 1908. MAE No. 1367-18

Рис. 3. Трут. Сингалы. О. Цейлон, из сборов В. И. Липского, 1908. МАЭ № 1367-23
Fig. 3. Tinder. Sinhalese. Ceylon Island, from V. I. Lipsky, 1908. MAE No. 1367-23

Рис. 4. Моток бечевы. Сингалы. О. Цейлон, из сборов В. И. Липского, 1908. МАЭ № 1367-24
Fig. 4. Hank of twine. Sinhalese. Ceylon Island, from V. I. Lipsky, 1908. MAE No. 1367-24

Рис. 5. Изделие «Слоник» из листьев пальмы *Borassus flabelliformis* L. Сингалы. О. Цейлон, из сборов В. И. Липского, 1908. Ботанический музей БИН, № LEE14247, LEE14248
Fig. 5. Product “Elephant” made from the leaves of the palm tree *Borassus flabelliformis* L. Sinhalese. Ceylon Island, from V. I. Lipsky, 1908. Botanical Museum of the Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences, No. LEE14247, LEE14248